

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

REAL POLITICAL ASPECTS OF INFORMATION AND IDEOLOGICAL ANALYSIS AND THE SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY INTERPRETATIONS

Abstract. From the perspective of political realism, the article examines the problem of assessing the role of individuals and political leadership in history in the context of ensuring national interests, national security, and social consolidation. Using the examples of interpretations of the historical roles of V. Lenin, J. Stalin, and Mao Zedong, the article demonstrates the positive and destructive aspects of information policy from the perspective of pragmatic protection of state sovereignty in the ideological, political, and value spheres. The author concludes that a balanced approach to assessing historical events is important for the tasks of protecting national security, national interests, and state sovereignty. This approach takes into account not only the emotional and ethical assessments of political figures, but also the impact of such assessments on the state's foreign policy positions, its credibility, and its soft power potential in the world.

Keywords: political realism, political pragmatism, symbolic politics, politics of memory, memorial politics, identity politics, soft power, political leadership, role of personality in history, Lenin, Stalin, Mao Zedong, ideology, national security, national and state interests in ideological and political sphere, sovereignty

Янь Лэй – аспирант Института славяноведения РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32А; 846928122@qq.com); ORCID: 0009-0008-9444-4265

ЮГОСЛАВСКАЯ МОДЕЛЬ В КИТАЙСКОМ ЗЕРКАЛЕ (1977–1980 гг.): ОТ СОМНЕНИЯ К ПРИЗНАНИЮ

Аннотация. Статья посвящена эволюции китайского восприятия Югославии в период с конца 1970-х до начала 1980-х гг. На основе анализа китайского официального дискурса и научных публикаций автор показывает, как восприятие югославской модели самоуправления в Китае трансформировалось от сомнения к восхищению. Как показывает проведенный в данной статье анализ, Китай на протяжении всего указанного периода сохранял значительный интерес к югославскому опыту, однако подход к нему оставался сдержаным и осмотрительным.

Ключевые слова: югославская модель самоуправления, югославский опыт, взгляды Китая, социализм, 1977–1980 гг.

В условиях bipolarной системы изменения в китайско-советских отношениях оказали влияние и во многом определили направление развития китайско-югославских отношений: в то время образ Югославии в Китае претерпевал значительную поэтапную эволюцию. В период 1948–1953 гг. Китай критиковал КПЮ/СКЮ как буржуазно-националистическую (или просто

буржуазную) партию¹, а Иосипа Броз Тито – как «националиста», «агента империализма» и «фашиста». В 1958 г. СКЮ подвергалась критике со стороны КПК, окрестившей ее «современными ревизионистами». С ухудшением китайско-советских отношений Китай скорректировал свою внешнюю политику, обозначив ее как «антиимпериалистическую и антиревизионистскую»², и критика СКЮ постепенно стала способом непрямого осуждения КПСС со стороны КПК. В сентябре 1963 г. КПК опубликовала «Девять комментариев», третий из которых назывался «Является ли Югославия социалистической страной?»³, в которых резко раскритиковал «группу Тито» как придаток американского империализма.

В 1968 г. советское вторжение в Чехословакию открыло возможность для улучшения китайско-югославских отношений. СКЮ рассматривалась КПК как союзник в борьбе против советской гегемонии. В 1970 г. обмен послами ознаменовал нормализацию двусторонних отношений. Впоследствии контакты между двумя странами на различных уровнях стали постепенно углубляться. Исторически значимые взаимные визиты руководства КНР и СФРЮ в 1977 и 1978 гг. ознаменовали полное восстановление межгосударственных и межпартийных отношений, что проложило путь для всестороннего сотрудничества на всех уровнях.

Тем временем после смерти Мао Цзэдуна, особенно после принятия на Третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. курса «реформ и открытости», внутриполитическая ситуация в Китае претерпела значительные изменения. КПК сменила «левый» курс, основанный на «классовой борьбе», на курс, сосредоточенный на экономическом строительстве. В этом контексте китайское научное сообщество начало изучать и заимствовать опыт других стран в экономической, политической, промышленной, сельскохозяйственной, управляемой и идеологической сферах. Югославия как социалистическая страна, естественно, стала одним из важных ориентиров для Китая. Как отметил Си Цзиньпин в своей статье «Вечные друзья, искренние партнеры», опубликованной в сербской газете «Политика» и информационном агентстве «Танюг» накануне визита в Республику Сербия в 2016 г., «в 1980-х гг., в ключевой период реализации политики реформ и открытости в Китае, успешный опыт и практика сербского народа стали для Китая ценным источником вдохновения»⁴.

В указанный период между руководством Китая и Югославии наблюдались чрезвычайно интенсивные двусторонние контакты на высшем уровне. После смерти Тито в 1980 г. председатель КНР и премьер Государственного совета Хуа Гоффэн возглавил китайскую делегацию, которая приняла участие в церемонии прощания в Белграде. Впоследствии, вплоть до июня 1989 г., состоялось не менее 25 взаимных визитов на уровне заместителей министров иностранных дел и выше [Чжу Сяочжун, Сюй Ган 2019: 9]. По данным статистики, за

¹ Резолюция ЦК КПК по вопросу о Компартии Югославии. – Жэньминь Жибао. 14.07.1948. С. 1. [新华社. 中共中央委员会关于南斯拉夫问题的决议. –人民日报. 14.07.1948. С. 1].

² Сунь Лу, Ван Цзиси. 70 лет дипломатии нового Китая: обзор и размышления. – Народный форум. Доступ: <https://www.rmlt.com.cn/2019/1008/558429.shtml?from=singlemessage> (проверено 23.05.2025) [孙璐、王缉思. 新中国外交70年：回顾与思考 // 人民论坛网. 08.10.2019].

³ Является ли Югославия социалистической страной? – Жэньминь Жибао. 26.09.1963 [南斯拉夫是社会主义国家吗？三评苏共中央的公开信. 人民日报. 26.09.1963].

⁴ Си Цзиньпин. Вечные друзья, искренние партнеры. – Жэньминь жибао. Доступ: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0617/c1024-28451634.html> (проверено 23.05.2025). [习近平. 永远的朋友 真诚的伙伴. – 人民网. 17.06.2016].

период 1976–1980 гг. среди всех социалистических стран Югославия лидировала по росту числа визитов делегаций из Китая: в среднем прирост составил 45%, тогда как Румыния с 37% оказалась на втором месте [Дэн Сяопин... 2005: 237–241]. Только в 1978 г. число визитов между двумя странами достигло 150: 80 китайских делегаций посетили Югославию, и 70 югославских делегаций побывали в Китае [История дипломатии КНР 1999: 283]. Среди восточноевропейских социалистических стран по числу контактов на различных уровнях Югославия занимала промежуточное положение – больше, чем Венгрия, но меньше, чем Румыния.

Нормализация китайско-югославских отношений, а также реализация политики реформ и открытости в КНР способствовали стремительному росту интереса китайской научной среды к югославской экономической теории и практике реформ. С конца 1970-х до начала 1980-х гг. в ряде изданий было опубликовано и перепечатано более 400 статей и 10 монографий о Югославии.

После визита Тито (1977 г.) до его смерти Китай рассматривал Югославию как социалистическое государство, развивающееся по собственному особому пути и представляющее интерес для изучения и использования его опыта в Китае. Несмотря на визит Тито в Китай, который в определенной степени способствовал улучшению двусторонних отношений, он не смог полностью развеять сомнения КПК в отношении югославского пути социалистического развития. В марте 1978 г. делегация ЦК КПК¹ провела в Югославии трехнедельное исследование на местах, которое стало первым и наиболее всесторонним изучением югославского опыта со дня образования КНР. В докладе, подготовленном по итогам визита, указывалось: «Югославский путь социалистического строительства, основанный на принципах социалистического самоуправления и независимости, представляет собой новый эксперимент в рамках международного коммунистического движения» [Дэн Сяопин... 2005: 222]. В документе подчеркивалось, что «Югославия остается социалистическим государством, а СКЮ – партией, идущей по пути социализма», а также утверждалось, что «при социалистической основе возможно существование различных моделей». Делегация предложила восстановить партийные связи между КПК и СКЮ, отметив, что «прежнее следование советской линии, отрицающей социалистический характер Югославии, было ошибочным» [Юй Гуанъюань 2008а: 55]. Политбюро ЦК КПК, рассмотрев этот доклад, одобрило выводы делегации о характере югославского государства и направлении его реформ. Было официально признано, что «СКЮ – это марксистско-ленинская партия, а Югославия – социалистическое государство» [Лю Янь 2014: 38]. Доклад делегации вызвал широкий отклик на неофициальном совещании Госсовета КНР (中国国务院务虚会), проходившем с июля по сентябрь 1978 г. Большинство участников согласились с выводами, утвержденными ЦК КПК, однако часть участников все еще сомневалась в социалистическом характере Югославии, а югославская система самоуправления воспринималась как «трудноусваиваемая». По этой причине в докладе не содержался прямой призыв к заимствованию югославской модели [Юй Гуанъюань 2008а: 55]. Тем не менее документ свидетельствовал о важном сдвиге в позициях КПК: не только была отвергнута прежняя критика югославского «реви-

¹ Поездка во главе с заместителем заведующего отделом международных связей ЦК КПК Ли Имэном (李一氓), в состав которой также вошли заместитель председателя Академии общественных наук Юй Гуанъюань (于光远) и заместитель заведующего отдела международных связей ЦК КПК Цяо Ши (乔石).

зионаизма» в ходе китайско-советской полемики, но и изменилась точка зрения на допустимость многообразия моделей социалистического развития [Юй Гуаньюоань 2008б], что в итоге устранило идеологические барьеры для изучения опыта Югославии.

Результаты проведенного исследования опыта Югославии углубили понимание КПК югославских реформ политической системы и одновременно заложили основу для развития межпартийных связей. В июне 1978 г. в поздравительной телеграмме ЦК КПК по случаю XI съезда СКЮ высоко оценивалось то, что возглавляемый Тито СКЮ «придерживается курса на независимость и самостоятельность», в результате чего была «сформирована система социалистического самоуправления, соответствующая специфическим югославским условиям». Данная телеграмма ознаменовала официальное восстановление отношений между КПК и СКЮ, а также означала публичное возобновление признания Китаем Югославии как социалистического государства [История дипломатии... 1999: 284].

На этом фоне во время визита в Югославию в августе 1978 г. Хуа Гофэн прямо заявил о необходимости изучения югославского опыта социалистического строительства, подчеркнув: «Следует учиться у Югославии, прилагать усилия к развитию экономического сотрудничества между двумя странами» [Чжу Лян 2008: 10]. Эта установка на отказ от догматизма и поиски альтернатив социалистического развития проявилась и в высказываниях других китайских лидеров. Дэн Сяопин, в свою очередь, в беседе с американским журналистом Робертом Новаком открыто заявил о необходимости преодоления догматической приверженности советской модели и о целесообразности выборочного заимствования югославского опыта социалистического самоуправления. Он отметил: «Некоторые наши практики были заимствованы у Советского Союза, но теперь очевидно, что они устарели». Что касается возможности внедрения югославской модели рабочего самоуправления, Дэн Сяопин занимал взвешенную и осторожную позицию: «Мы должны изучить их опыт, но не следует слепо копировать чужие практики – решения должны приниматься с учетом собственных условий» [Биографическая хроника... 2020: 438]. 10 ноября 1978 г. состоялось рабочее совещание ЦК КПК. В распространенной на совещании сводке «Почему экономика Румынии и Югославии способна развиваться высокими темпами» содержалось «полное признание огромного прогресса, достигнутого Румынией и Югославией в развитии экономики» [Дэн Сяопин... 2005: 231].

Необходимость для правительства и общественности Китая понимания ситуации в Восточной Европе и извлечения уроков из их опыта реформирования [Чжу Сяочжун, Сюй Ган 2019: 9] стала мощным стимулом для развития исследований югославской проблематики. Следует отметить, что в условиях специфического идеологического контекста академическая оценка Югославии в китайском научном сообществе, несмотря на возможные расхождения с официальной позицией по отдельным вопросам, в целом оставалась согласованной с базовой трактовкой, принятой китайским руководством. В этот период китайские исследователи воспринимали Югославию как социалистическое государство «среднего уровня» развития, признавая его достижения в области системы самоуправления и экономических реформ. Что касается системы социалистического самоуправления, то Ян Юанькэ указывал, что, пройдя длительный путь развития и усовершенствования, она превратилась в «относительно завершенную систему, соответствующую югославской действительности», ставшую «фундамен-

том социально-экономической и политической системы Югославии» [Ян Юаньгэ 1978: 12].

На основе анализа, изложенного выше, можно сделать следующие выводы: с конца 1970-х до начала 1980-х гг. отношение Китая к Югославии эволюционировало от начального сомнения к признанию. Ее опыт независимого и самобытного социалистического строительства, особенно в ранний период китайской политики реформ и открытости, представлял собой важный источник для изучения и заимствования.

Список литературы

Биографическая хроника Дэн Сяопина. 2020. Том IV (под ред. Лэн Жуна, Ван Цзолин). Пекин: Центральноизд-водокументов. 701с. [邓小平年谱 (第四卷)]. 中共中央文献研究室. 2020. 北京: 中央文献出版社. 701 с.].

Дэн Сяопин и начало политики реформ и открытости (под ред. отделения III отдела истории партии ЦК КПК). 2005. Пекин: Изд-во истории КПК. 584 с. [邓小平与改革开放的起步. (中共中央党史研究室 第三研究部编). 北京 :中共党史出版社. 2005. 584 с.].

История дипломатии КНР. Т. III. 1970—1978 (под ред. Ван Тайпина). 1999. Пекин: Изд-во «Знания о мире» 485 с. [中华人民共和国外交史 第三卷 : 1970—1978 (王泰平主编). 北京 :世界知识出版社. 1999. 485 с.].

Лю Янь. 2014. Высокопоставленные визиты за рубеж в начале реформ и открытости. — *Данши Вэнь юань*. № 10. С. 37-43 [刘艳. 2014. 改革开放初的高层出国考察. — 党史文苑 . № 10. С. 37-43].

Чжу Лян. 2008. Взаимные визиты Тито и Хуа Гофэна: внешнеполитическая деятельность, вдохновившая на реформы и открытость. — *Яньхуан чуньцю*. № 8. С. 8-10 [朱良. 铁托与华国锋互访：对改革开放带来启迪的外事活动 – 焰黄春秋. № 8. С. 8-10].

Чжу Сяочжун, Сюй Ган. 2019. Отношения Китая со странами Центральной и Восточной Европы с 1949 года. — *Китайское международное стратегическое обозрение 2019* (первая часть). Пекин: Изд-во «Знания о мире». С. 1-18 [朱晓中、徐刚. 2019. 1949年以来的中国与 (中)东欧关系. – 中国国际战略评论2019 (上). 世界知识出版社. С. 1-18].

Юй Гуанъюань. 2008а. 1978: *История, свидетелем которой я был – за кулисами и на переднем плане третьего пленума ЦК одиннадцатого созыва*. Пекин: Изд-во переводов при ЦК. 384 с. [于光远. 2008□. 我亲历的那次历史—十一届三中全会的台前幕后. 北京 :中央编译出版社. 384 с.].

Юй Гуанъюань. 2008б. Предпосылки и проблематика: Обзор дискуссий по ряду теоретических вопросов в начале реформ. — *Экономические науки*. № 6. С. 5–12 [于光远. 2008□. 背景与论题: 对改革开放初期若干经济理论问题讨论的回顾. – 经济科学. № 6. С. 5-12].

Ян Юаньгэ. 1978. Система социалистического самоуправления в Югославии. — *Обзор экономической ситуации в Югославии*. Пекин: Изд-во финансов и экономики Китая. С. 12-22 [杨元格. 1978. 南斯拉夫的社会主义自治制度. 南斯拉夫经济情况介绍. 北京 :中国财政经济出版社. 1978. С. 12-22].

Yan Lei, postgraduate student at the Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (32A Leninsky Ave, Moscow, 119334, Russia; 846928122@qq.com)

THE YUGOSLAV MODEL IN THE CHINESE MIRROR (1977–1980): FROM DOUBT TO RECOGNITION

Abstract. The article is devoted to the evolution of Chinese perceptions of Yugoslavia in the period from the late 1970s to the early 1980s. Based on the analysis of Chinese official discourse and scholarly publications, it demonstrates how the perception of the Yugoslav model of self-management in China transformed from doubt to admiration. As the analysis in this article shows, China maintained a strong interest in the Yugoslav experience throughout this period; however, its approach remained cautious and restrained.

Keywords: Yugoslav model of self-management, China's perspectives, economic development, socialism, 1977–1980

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич – доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6); доцент Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; *Lucky5659@yandex.ru*); ORCID: 0000-0003-0475-6713 89096274111

МИФОЛОГИЯ КАК ОСНОВА КОЛЛЕКТИВНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Данная статья представляет авторский взгляд на феномен мифа как фактор формирования идентичности этнического сообщества. Миф интерпретируется в русле концепции формирования этнической идентичности как одна из ее основ, отвечающая за передачу информации о происхождении группы (миф о происхождении народа) и происхождении человека как такового через поколения в форме иносказания – определенного кода, состоящего из символов. Таким образом, миф, примordialный по своей сути, конституирует знание группы о себе, своем происхождении и, в целом, своем прошлом. В то же время миф является объектом конструирования как на этапе создания, так и в рамках передачи от носителя – реципиенту, что обуславливает его историческую трансформацию и в дальнейшем – перерождение или отмирание мифа как утратившего свое символическое содержание в восприятии реципиентов. Форма мифологизации прошлого интерпретируется автором как один из инструментов сохранения исторической памяти, который доминирует в дописьменных культурах, но сохраняет влияние и в развитых обществах. При написании представленной статьи автор опирался на классические работы Мирча Элиаде и Джозефа Кэмпбелла, в которых подробно раскрываются функции мифа и его природа, а также изменение мифологических моделей, происходившее в контексте развития общества и усложнения социального порядка. В заключении статьи автор рассматривает миф за пределами традиционного мировоззрения, стоящего у истоков мифотворчества, и приходит к заключению, что мифологизации подвергаются и сложные идеологические системы, направленные на разрушение этнической идентичности, что ведет к конкуренции мифологических систем, в которой мифы становятся формой аргументации определенной парадигмы общественного порядка.

Ключевые слова: миф, этническая идентичность, этнос, табу, историческая память, герой, антигерой

Введение

Как показало проведенное нами исследование, результаты которого пред-